

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Самойлова Дмитрия Александровича
на тему: «Раннехристианские апологии и их аудитория
во II – первой половине III в.»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертационное исследование Дмитрия Александровича Самойлова на соискание ученой степени кандидата исторических наук посвящено теме: «Раннехристианские апологии и их аудитория во II – первой половине III в.» и хронологически охватывает период правления императоров династий Антонинов и Северов (96–235 гг.). К сожалению, современные отечественные исследователи нечасто обращаются к проблематике, посвященной истории Древней Церкви, а тем более к сюжетам, основанным на текстах раннехристианских апологетов. Названное проблемное поле включает в себя и важный вопрос на стыке собственно церковной и античной истории взаимодействия Церкви и государства: вопрос адресации апологетических сочинений к язычникам или к другим христианам. Эта дискуссионная проблема нуждается в серьезной проработке на основании известных источников и новейшей научной литературы, поэтому проблематику диссертации следует признать актуальной в научном плане и соответствующей специальности 5.6.2. Всеобщая история, а именно следующим ее направлениям: «История Древнего мира (история Античности)», «История религии и церкви».

Кроме того, работа обладает и необходимой научной новизной, поскольку в ней впервые как в отечественной, так и в зарубежной историографии комплексно исследованы вопросы социальных адресатов раннехристианских апологий и профессионального статуса апологетов; выявлены основные значения, вкладываемые в термин «апология», а также пока-

зано, что литературный характер апологий не свидетельствовал о фиктивности «высоких адресатов».

Положения, выносимые на защиту, а также сделанные в работе выводы сформулированы на основе анализа источников и научной литературы, выстроенного по четкой структуре, обусловленной поставленными задачами. Эта структура включает в себя три главы. В первой показано положение Церкви в Римской империи при Антонинах и Северах; во второй определяется «ядро» жанра (апологии Аристида, Юстина, Афинагора и Тертуллиана); третья посвящена сравнительному анализу произведений апологетов, на основе чего и определяется аудитория текстов.

Выносимые на защиту положения фундированно обоснованы, достоверны и сводятся к тому, что для апологетов ввиду их высокого профессионального статуса существовала возможность обратиться к внешней нехристианской аудитории, а сами апологии как разновидности философского протрептика с четко выраженной линией защиты христианского вероучения хотя и были обращены к внешнему адресату, но могли распространяться и среди верующих; в то же время обращение апологетов к императорам носило не официальный, а литературно-публицистический характер.

В то же время диссертанту стоило более подробно остановиться на объяснении использования заявленного историко-генетического метода (с. 6) и не игнорировать методы богословской науки, связанные с соотношением культурно-исторического явления с нормами сложившегося религиозного сознания¹, когда исследовательские выводы формализуются в рамках конкретной церковной традиции, в которой христианские апологии, безусловно, сыграют гораздо большую роль именно для христианской, а не

¹ См.: Польсков К. О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 93–101; Он же. Теологический метод vs метод в теологии // Философия и культура. 2015. № 9 (93). С. 1277–1285.

для «внешней» языческой аудитории, в чем следует согласиться с приводимым диссертантом мнением исследовательницы П. Л. Бак (с. 152, примеч. 452; с. 175, примеч. 508). Сам Д. А. Самойлов в контексте историографической дискуссии вокруг свидетельства Тертуллиана озвучивает сходный тезис о распространённости христианской литературы не в языческой, а именно в христианской среде (с. 182–183). В связи с вышесказанным вопрос об адресате апологий вообще отступает на второй план, не будучи существенным в последующей исторической перспективе.

Обоснованными следует признать сформулированные в диссертации тезисы о том, что ко второй половине II в. в среде «языческих интеллектуалов» уже имело место сочувственное отношение к христианскому вероучению как к философии, а к апологетам, носившим плащ-трибон, как к философам, что помогало последним представить христианский образ жизни доступным для «внешних» (с. 84, 100). Справедливы дефиниции, которые Д. А. Самойлов дает апологии как образу жизни христиан в широком смысле; защите перед официальной властью и судьями мира сего («Деяния Апостолов», мученические акты) и, наконец, как оправданию христианского учения от обвинений язычников (с. 112–113, 122–123), тогда как для раннехристианских авторов было характерно более узкое понимание апологии как опровержение язычества (с. 114).

В ряде случаев автор делает ценные выводы и замечания источниковедческого характера, например, считая позднейшей интерполяцией добавление в число адресатов апологии Аристида имени Антонина Пия (с. 129) или вслед за Р. Бокэмом признавая устный характер евангельских свидетельств (с. 124). Д. А. Самойлов справедливо отмечает, что сочинения Юстина носили литературный и публицистический характер, но по содержанию близки к философскому протрептику, содержат серьёзные от-

клонения от норм официального документа, почему не могут считаться официальными петициями (с. 155, 161, 166), тогда как «Прошение» Афинагора является литературной стилизацией посольской речи (с. 172–174).

Однако утверждение, что уважительные отсылки к языческим авторам для апологии Афинагора и некоторых других христианских текстов были уместны при обращении к нехристианской начитанной публике и, наоборот, их отсутствие при увещании собратьев (с. 177–180, 188), нуждается в комментариях, так как в церковной традиции, правда, более позднего времени и в специфическом ракурсе, примеры жизни и деятельности язычников встречаются для назидания именно христианской аудитории, что, например, видно по произведению свт. Василия Великого (Беседа 22. «К юношам о том, как получать пользу из языческих сочинений») или по знаменитому спору об алтаре Победы. При этом «Прошение о христианах» Афинагора Афинского, действительно, гипотетически могло быть написано для преимущественно «внешней аудитории» (с. 180).

Выводы автора относительно того, что апологетику как жанр можно рассматривать в качестве философского протрептика, а сами произведения могли храниться внутри Церкви и могли лишь формально предназначаться внешней нецерковной аудитории, вполне обоснованы.

Отдельные вышеуказанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования, которое отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о

совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Самойлов Дмитрий Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор теологии, доцент,
декан Историко-филологического факультета
Образовательного частного учреждения
«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»
профессор кафедры всеобщей истории
Постернак Андрей Владимирович

04.09.2025

@inbox.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

5. 11. 2. – Историческая теология

Адрес места работы:

109651, г. Москва, ул. Иловайская, 9, стр. 2, ауд. 511
Образовательное частное учреждение высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»,
Историко-филологический факультет
Тел.: +7 (495) 646-71-34; e-mail: iff@pstgu.ru

